

стать базовым принципом раскрытия многоцветной палитры национальных культур и традиций.

В.А. Можейко, магистр управления, аспирант

Научно-методическое учреждение «Национальный институт образования»

Министерства образования Республики Беларусь

КОНСТРУИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗЛОМА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Чтобы говорить о стратегии культурной политики Республики Беларусь, важно первоначально определить, что представляет собой культурная политика.

К сожалению, на сегодняшний день в Беларуси нет законодательно закреплённого юридического определения этого понятия. Если в самом общем виде определять культурную политику (здесь и далее это выражение используется как синоним государственной политики в сфере культуры), то культурная политика — это совокупность ценностных и стратегических ориентиров, принципов и механизмов деятельности государства в сфере культуры. Она может быть институционализированной и дезорганизованной; стратегической или бессистемно-спонтанной; мягкой, ориентированной на создание возможностей и поддержку субъектов творчества, либо жесткой, ориентированной на запреты и контроль (в таком виде стремясь к политике в сфере искусства).

Государственная политика в сфере культуры существует в любом случае; даже отсутствие каких-либо стратегий и минимализация действий, как-то затрагивающих культуру и искусство, уже является определенной политикой в этом направлении (политикой невмешательства).

В чем важность культурной политики, в первую очередь — для Беларуси, которая сегодня находится в весьма непростом культурном, цивилизационном и геополитическом контексте?

Во-первых, наша страна, согласно концепции С.Хантингтона,³⁸⁸ исторически расположена на классическом цивилизационном разломе. Это означает для нас многочисленные сложности с историко-культурным самоопределением, формированием национальной идентичности. Соответственно всё это накладывается и на непростую историческую перспективу. Проблемы культурной самоидентификации возникли у нас не сегодня и не вчера, это вопрос многих веков, который ничуть не теряет своей актуальности (напротив, сегодня острота этих проблем лишь нарастает).

Во-вторых, сегодняшняя ситуация Республики Беларусь — нахождение между двумя интеграционными проектами, европейским и евразийским, — характеризуется усилением региональных разделительных линий и, следовательно, нарастанием остроты проблемы самоидентификации. При этом столь же сильно растет на самоидентификацию спрос.

Наконец, в-третьих, всё это становится особенно заметно и актуально во время крупнейшего за последние 25 лет регионального и международного кризиса. Особенности аннексии Крыма и конфликта на юго-востоке Украины прозрачно демонстрируют важность эффективной культурной политики и, как следствие, сформированной национальной самоидентификации. Столь же хорошо видны и риски, более чем серьезные угрозы для государства от неэффективной культурной политики; они выходят далеко за пределы собственно искусства и культуры, становятся почвой для геополитических потерь и даже войны.

---

³⁸⁸ См.: Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. —New York: Simon & Schuster, 1996.

Невольно оказавшись в центре всех этих событий, Беларусь пытается выстроить собственную политику в том числе в качестве реакции на них. Однако культурной политике Беларуси недостает сформированной стратегии³⁸⁹. На кого же и на что же сегодня ориентироваться Беларуси в выработке этой стратегии?

Постоянное расположение на цивилизационном разломе, как и нынешний стык европейского и евразийского интеграционных проектов — всё это добавляет Беларуси сложности в геополитических ориентациях и делает выбор ориентиров (в том числе — в культурной политике) весьма сложным. Не упрощает этот выбор и тот факт, что говорить о какой-то идеальной модели где бы то ни было на сегодня не приходится.

Западный вектор: мультикультурализм и глобализация

Западная цивилизация (в данном интеграционном контексте представленная Европейским союзом) в качестве стратегических ориентиров культурной политики предлагает относительно стабильный — за последние 20 лет — набор. Начиная с Маастрихтского договора, через программы «Ариан», «Калейдоскоп» и «Рафаэль» и до «Культуры 2000»³⁹⁰ и действующей сейчас «Креативной Европы»³⁹¹, европейская культурная политика основывается на принципах глобализации и мультикультурализма.

Причем ее взаимодействие с глобализацией неоднозначно и выражается в девизе Евросоюза «единство в многообразии». С точки зрения культурной политики он означает, что «множество различных культур, традиций и языков в Европе является позитивным фактором для всего континента». Однако как реагировать на этот глобализирующий характер европейской интеграции — вопрос во многом открытый.

Попытки организовать совместную жизнь на европейском континенте носителей различных «культур, традиций и языков» без официальной политики ассимиляции, противопоставляя мультикультурализм американскому принципу «melting pot» («плавильного котла»), на сегодняшний день оцениваются весьма по-разному. И уж точно такой подход нельзя назвать однозначно правильным, успешным и служащим образцом для подражания другими странами.

С одной стороны, недостатки в том числе такой культурной политики демонстрирует рост популярности в Европе антииммигрантских настроений и националистических правых партий — таких, как греческая «Хриси Авги» («Золотой рассвет» / «Золотая заря»), «Швейцарская народная партия» или французский «Национальный фронт».

С другой стороны, политика мультикультурализма подвергается критике и за рост исламизма в Европе. Террористический акт в редакции Charlie Hebdo и прочие подобные акции выразительно демонстрируют, что существование некоторых «культур и традиций» явно является не «позитивным фактором для всего континента», а вызовом и угрозой для всей европейской культуры (включая свободу слова, религиозную терпимость, толерантность и так далее).

Восточный вектор: консерватизм и изоляционизм

³⁸⁹ Можейко В.А. Формирование стратегии государственной культурной политики как основа успешного социально-экономического развития сферы культуры // Актуальные проблемы и направления социально-экономического развития Республики Беларусь и ее регионов: материалы IV Междунар. науч. конф. молодых ученых (Минск, 30 мая 2014 г.) / редкол.: А.В. Червяков [и др.]. — Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2014. — 300 с. — С. 176-177. — ISBN 978-985-6762-74-4.

³⁹⁰ Программа Европейской комиссии «Европа 2000» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/culture/tools/commission-2000_en.htm — Дата оступа: 25.10.2015.

³⁹¹ Программа Европейской комиссии «Креативная Европа» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/index_en.htm — Дата доступа: 5.10.2015

Еще сложнее ситуация обстоит на востоке от Беларуси, где находится Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Российская Федерация.

Помимо ЕАЭС, где культурный элемент ожидаемо находится на периферии уже исходя из логики интеграции (именно экономическая), существуют и другие постсоветские интеграционные образования: например, Союз независимых государств (СНГ) или Союзное государство Беларуси и России. В их рамках осуществляются отдельные действия, направленные на поддержку совместных культурных активностей.

Но в целом ни о какой единой, системной и согласованной культурной политике говорить не приходится.

Причина этой проблемы находится за пределами сугубо культурного фактора в постсоветских интеграциях. Анализ политических проблем ЕАЭС и других интеграционных проектов у восточных границ Беларуси выходит за пределы рассматриваемой проблемы, поэтому остановимся на них лишь коротко. ЕАЭС (как и другие подобные постсоветские интеграционные проекты) строится с излишней поспешностью, с пропуском существенных интеграционных шагов и лишь политическими заявлениями о переходе на новый уровень интеграции. Социокультурные факторы способствуют как интеграции (память об общем советском прошлом), так и дезинтеграции (стремления к независимому будущему).

В наиболее решительных оценках ситуация выглядит следующим образом. Евразийская интеграция не подкреплена в должной степени реальными экономическими и социокультурными факторами. Она является сугубо политическим проектом, причем в первую очередь ее суть — это «коллективное выражение лояльности России».

Однако проблемы с потенциальной интеграцией на восточном направлении есть и сугубо культурные. Если анализировать тенденции, которые наблюдаются в последние годы в российском культурном пространстве, то их никак нельзя признать хоть сколько-то востребованными для Беларуси.

Активизировавшаяся на государственном уровне поддержка имперского мышления, так называемого «русского мира», характеризуется антагонизмом миру западному, его ценностям и приоритетам. В противовес небезупречным мультикультурализму и глобализации предлагаются еще более сомнительные консерватизм и изоляционизм. Усиливается цензура и регулирование культурной жизни государством и окологосударственными структурами.

И для Беларуси, находящейся на цивилизационном разломе, такое российское мировосприятие совершенно неприемлемо. Более того: оно угрожает нашей государственности.

Реакция соседей: европейский выбор с осложнениями

Как на все эти вызовы реагируют белорусские соседи на юге и на севере — страны, которые в силу своего географического положения сталкиваются со схожими вызовами?

Несмотря на то, что постсоветская история Украины и стран Балтии сложилась совершенно по-разному, любопытно обратить внимание, что в целом их действия и реакции схожи. Из западной и восточной альтернативы все они предпочли в конечном счете западную. Причем выбор здесь стоит воспринимать скорее как цивилизационный, нежели между просто конкретными политическими и экономическими проектами ЕС и ЕАЭС.

Опуская экономические, военные и т.п. сложности такого выбора Украины и стран Балтии, остановимся на его социокультурных последствиях. Здесь также обнаруживается, что, при всех различиях стран и народов, в целом тенденции весьма схожи.

Долгое существование на цивилизационном разломе неизбежно приводит к тому, что четкий выбор одного из векторов развития грозит определенной степени общественным расколом. Он может фиксироваться по географической линии (восток — запад), демографической (старые — молодые), урбанистической (деревня — город), генеалогической, степени образованности, социального статуса и так далее.

Географический подход более выражен в Украине, остальные — в странах Балтии, хотя в целом каждый из них характерен для южных и северных соседей Беларуси.

При этом советская травма народов — которую не только не забыли, но и как раз активно вспоминают и осмысливают (что само по себе правильно) — зачастую приводит к различным перекосам при осуществлении десоветизации (дерусификации). Многие из них противоречат духу Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств, Европейской хартии региональных языков и других международных документов. Самый характерный пример — так называемые «неграждане Латвии».

Как показывает опыт стран Балтии, даже по прошествии нескольких десятилетий после такого цивилизационного выбора эти проблемы могут сохранять свою остроту.

Однозначных ориентиров нет

Таким образом, можно сделать вывод, что не существует каких-то несомненно успешных региональных практик, которые могли бы выступить безусловным образцом, по построению культурной политики в условиях цивилизационного разлома.

При этом важно отметить, что само по себе профессиональное и эффективное конструирование культурной политики вполне возможно. Более успешными кейсами здесь представляются Евросоюз и его страны (включая страны Балтии), менее успешными — Украина и Россия. Однако нельзя уверенно сказать, что где-либо вокруг Беларуси действует полностью успешная культурная политика, решающая специфические проблемы стран нашего региона (как минимум в краткосрочной и среднесрочной перспективе).

Какой-либо иной мировой опыт также нельзя применить к белорусской ситуации. В отличие от законов физики или экономики, которые универсальны во всех уголках планеты, культурная ситуация крайне специфична.

Следовательно, Беларуси предстоит самостоятельно искать ответы на возникающие перед ней в данной ситуации вопросы, реагировать на потенциальные риски и решать возникающие в процессе всего этого проблемы.

Из-за отсутствия применимого и однозначно успешного мирового опыта, никакому потенциальному решению о культурной политике Беларуси в данном контексте нельзя заранее гарантировать эффективность и высокую результативность. Опыт в этой сфере будет появляться (и появляется) на наших глазах.

Л.И. Копач, магистр философии, аспирант
УО «Белорусский государственный университет»

БЕЛОРУССКИЕ ТАТАРЫ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XVIII — НАЧ. XX ВВ.)

В конце XVIII в. территории Беларуси, в результате трех разделов Речи Посполитой, были присоединены к Российской Империи. Царское правительство по-разному относилось к исламу, в зависимости от политической обстановки.